

Наталья Сенн

г. Юрга

Иван Предтеча звал с собой, Мы отпевали путь Туда, где с ветром и травой Ты сможешь отдохнуть. Кусаю губы, слезы лью, Не верю, и пока Я настежь двери отворю И буду ждать звонка.

По изгибам линий — пальцы, кольца — Ничего нет ближе для счастливых. Это — когда маленькое солнце Загорается в глазах любимых. По изгибам жизни — два начала, Я в тебя втекаю бесконечно, Прошлым задевая, и плечами Будущее, душу, губы, плечи.

9 Мая

Наше русское воинство – светлое

воинство,

Бело-красное. С черным от боли лицом. Материнство сердечное, что же так

воешь-то?

Твои дети не значатся в рядах подлецов. Наше русское рыцарство – юное,

с проседью.

Ничего не забыли мы. Никому

не должны!

Наши флаги, которые в бой вы уносите, Русским снегом и небом, русской кровью полны.

Тамаре Рубцовой

Цветы лежали на полу, Мы плакали о Вас. И огонек свечи в углу Горел, горел, не гас.

Цикл «Радоница»

Муравейник на могиле – жизнь сильней! Мертвые цветы из яркой ткани. К деду мы приводим сыновей, Чтобы прошлое потрогали руками.

Горе горькое стало печалью, Туча черная стала светлой. Над могилкою дети качают Свежей зелени тонкую ветку.

Город мертвых, как город живых, Полон людей родных. Несу отцу пасхальную весть О том, что Христос воскрес!

Играю с сыном в шашки — кто кого. Не поддаюсь, сама себе внимаю: Какую роль для сына моего В его судьбе сыграю? В нем будут жить мой гнев, поя печаль? Или молитва мамина без края? Мы режемся с ним в шашки, и не жаль, Что эту партию, наверно, проиграю.

Сначала хочется свободы, стран, миров. Сначала хочется быть умной и желанной. Потом хватает песен у костров, И, если можно, стать женой и мамой. А уходя, вздыхаешь у дверей. Как мало жизни, мало, мало, мало! Ничем не согревался ты скорей, Чем маминым лоскутным одеялом.

Утро, кофе, жду звонка. Я давно живу на свете. И хватает мне пока, Что вокруг смеются дети. Что в окошко солнце бьется, Голос в трубке ближе ближних. Счастье просто достается, Счастье соткано из жизни.

Я каждый раз иду к могилам, Чтобы понять: здесь милых нет. И даже тот, кто не был милым, Не здесь за все дает ответ. Склоняюсь над травой и тенями, И не тревожит ничего. Лишь только бьется под коленями Кусочек сердца моего.

Хочется плакать, плакать и плакать, Чтоб слезы уплыли морем, Хочется, чтобы зашло закатом Горе. Хочется, хочется, хочется, хочется, Как мне себя простить, Чтобы не плакать над умершей дочерью, К Богу ее отпустить.

Ты бесконечен, потому что вечно Я научилась целовать твою ладонь. До ноготка, до глубины сердечной Губами жаркими меня затронь. Ты помнишь лето? Все моря нам были Немножечко поглубже чайных блюд.

Ты помнишь осень? Мы себя забыли, И не искали на зиму приют.
Ты помнишь, помнишь? Мне твои ладони

Казались слаще самых спелых слив. Пусть я всегда была тебя бездонней, Сама тонула на плечах твоих.

А-ля Дмитрий Мурзин

Процитируйте меня каждый, Вам нетрудно, а мне так хочется. Знаменитой проснусь однажды, И прощайте, покой с одиночеством.

Плечи – прямо и выше голову, Но подумаю: «Маловато». Чтобы было совсем здорово – Разберите меня на цитаты!

Пятнадцатилетие, сорокалетие, Семьдесят с лишним. Все было счастьем — мы не заметили, Так как-то вышло. Все было радостью: смерть и рожденье, Любовь, одиночество... Все было счастьем, прикосновением К Божьему зодчеству.

Прогулка со счастьем

Я хочу, чтоб так и было, Чтобы ты меня лупила Кулаками по спине. Я смеюсь, народ глазеет, Нам плевать на ротозеев. ТЫ ЖИВЕШЬ ВО МНЕ.

Я хочу, чтоб так осталось, Чтоб спала твоя усталость На моих руках. Детский смех, прыжки собачьи. Счастье в кошелек не спрячешь. Счастье, как река.